

Глава 2

Всю ночь я искала его в своих снах. Где же он? Настало ли время для нашего ночного свидания? И вот, когда уже стал заниматься новый день, на рассвете я наконец-то повстречала его.

Мое сердце бешено застучало: я бросилась в его объятия и уткнулась лицом в его плечо. «Держи меня!» — умоляла я его.

Он обнял меня сильнее, и я ощутила себя защищенной, желанной и любимой. Я таяла от его сандалового тепла, пока не заснула...

И снова, как накануне, наши объятия опять были прерваны назойливым шумом. На этот раз Сарахиль не стучала в дверь. «У-уп, у-уп, у-уп!» — слышались звуки снаружи.

— Сарахиль! — завопила я.

Служанка немедленно появилась возле моей кровати:

— Да, мэм?

— Ты слышала этот звук?

Но не успела я договорить, как «у-уп, у-уп, у-уп!» возобновилось снова. Сарахиль подошла к окну и, высунув голову, склонилась вниз, чтобы увидеть, что происходит на улице:

— О, да это прелестная птичка, королева Македа.

На ее настойчивое щебетание активно реагировала моя кошка Эбби. Она шипела и издавала угрожающее бульканье.

Я вскочила с кровати и подбежала к окну — мне тоже захотелось взглянуть на пернатую гостью.

«Никогда не видела такой птички раньше!» — подумала я. Ее головку украшали бежево-клубничные перышки. Поднимаясь к макушке, они образовывали корону с черными зубчиками, а крылышки и хвост птички словно были раскрашены в черно-белую полоску, как у зебры.

— Боже, какая красавица! — воскликнула я, когда птичка, расправив крылья, продефилировала перед моим окном и опустилась на ближайшей ветке дерева.

Взглянув на усаженный деревьями внутренний двор, я вдруг вспомнила о грядущей встрече, во время которой мне предстоит услышать о царстве Израиль. Я спросила:

— Когда придет Тамрин?

— Сразу после завтрака, — ответила Сарахиль и принялась расчесывать мои длинные черные волосы. Затем она заплела их и свернула в пучок, подколов в прическу несколько белых орхидей — рядом с инкрустированной драгоценными камнями короной.

Я спрятала цепочку, подаренную отцом, в складках платья, а поверх нее надела свое новое изумрудное ожерелье. Я очень хотела сделать приятное Тамрину и, конечно, что уж скрывать, рассчитывала таким образом поощрить его делать мне подарки и дальше!

Когда после завтрака я вышла во внутренний двор, Тамрин уже ожидал меня. И, что удивительно, там же была и полосатая птичка, только теперь она сидела на розовом дереве, прямо над моей любимой скамейкой.

— У-уп! У-уп! У-уп! — обратился он к ней.

Когда Тамрин заметил меня, и наши взгляды встретились, он сказал, обращаясь уже ко мне:

— Как интересно! Она выглядит точь-в-точь как птица, которую мне часто приходилось видеть в Израиле. По-моему, они называют ее *птица хупу*, или *удод*.

Она считается очень умной. Израильтяне даже говорят — обладает магическими способностями.

— Ну, а мне кажется, что она глупа, — хмыкнула я. — Она шпионит за нами. И, кроме того, отвлекает тебя от того, чтобы ты продолжил свой рассказ о путешествии!

После этих слов — могу поклясться! — удад взглянул мне прямо в глаза и некоторое время, удерживая мой взгляд, пристально изучал меня.

— А Соломон просто спросил бы птицу, чего она хочет, — ехидно заметил Тамрин.

— Кто?

— Соломон. Царь Соломон. Царь той страны, откуда я только что возвратился.

Тамрин возглавлял торговый флот, состоящий из семидесяти трех судов, наполненных животными, людьми и товарами на продажу. Они прошли все Красное море и высадились у берегов Израиля, чтобы привезти верблюдов в царский дворец, где их ожидали люди царя Соломона. Тамрин успешно продал им свой товар, состоящий из ценных металлов, шелка, драгоценных камней и всевозможных специй. Полученная прибыль, без сомнения, подняла нашу и без того благополучную экономику.

— И зачем же богатому царю разговаривать с удадом? — громко поинтересовалась я.

— О, царь Соломон довольно сложный человек, полный разных тайн. Неудивительно, что все женщины желают его.

Тамрин взглянул мне прямо в глаза, пытаясь прочесть мою реакцию на его слова. Но я намеренно держалась невозмутимо, хотя внутри и была уже сильно заинтригована.

— Хм-м-м, — произнесла я как можно более нейтральным тоном. В то же время я страстно желала, чтобы Тамрин продолжил свой рассказ о Соломоне.

— А, ладно... Я вижу, что на самом деле тебе неинтересно то, о чем я рассказываю. — Тамрин подхватил мою игру и притворился, что уходит.

— Подожди-и-и! Фу, какой ты противный, — засмеялась я. — Я *приказываю* тебе: рассказывай!

Тамрин подмигнул — то ли мне, то ли удоду — и продолжил:

— Царь Соломон выстроил храм невероятной красоты и размеров, где хранит священные реликвии их религии. Красное золото и драгоценные камни из наших земель использовались им для строительства этого священного места. Материалы для храма царь покупал у торговцев со всех краев земли.

— Допустим, это *некий* храм, — пробормотала я, не желая перебивать словесный поток Тамрина.

— О, дорогая моя Балкис, — ответил Тамрин, — это намного больше, чем просто храм. Чтобы ты поняла, мне придется поведать тебе предысторию этого проекта.

Я подоткнула две круглые льняные подушки себе за спину и приготовилась слушать продолжение истории.

Тамрин продолжил:

— Человек по имени Моисей однажды прошел все земли от Египта до Израиля, ведя поработенный народ к свободе. Моисею было открыто Божественное откровение — Его Голос. Следуя наставлениям Голоса, Моисей смог защищать и кормить вверенных ему людей на протяжении всего путешествия. Великий Божественный Голос при этом невероятным образом многократно являлся Моисею в различных формах,

среди которых были и две каменные таблички с начертанными на ней письменами.

— Что же было начертано на этих табличках?

— Великий Божественный Голос передал Моисею и его последователям несколько посланий, которые сегодня известны как *Десять заповедей*. Таблички с гравировкой были иллюзией и представляли собой лишь материализацию Божественного Голоса. Моисей и его последователи до сего дня верят в единственного Бога, имя которого пишут с заглавной буквы. Их Бог — это мужское божество, которое они называют Адонаи, или Яхве. Он создает и контролирует все существующее. Они верят в то, что, если будут поклоняться ему и следовать Десяти заповедям, Яхве будет защищать их и помогать им. Также, по их мнению, этот Бог посылает на Землю неких своих вестников. Это особые создания — *ангелы*. Они доставляют людям Его сообщения и наставления.

— Единственный Бог! И только *Бог-мужчина*?

Я никогда прежде не слышала и даже не догадывалась о том, что может существовать столь странное мировоззрение! Я всегда принимала как должное, что наш божественный пантеон, состоящий из богов и богинь, является единственной и неоспоримой истиной. И кто же может отрицать, что Солнце, обладающее благотворными и питательными лучами, является творцом жизни? Мне даже стало не по себе от одной только мысли, что все может быть как-то иначе.

— Да, они обращаются к нему как «Единственный Истинный Бог Израиля», — объяснил Тамрин. — Их верования называют *монотеистическими*, что подразумевает веру в существование одного и единственного Бога, а их религия носит название *иудаизм*. По-видимо-

му, ее корни восходят к другой исторической личности, человеку по имени Авраам, которого израильтяне считают патриархом и отцом иудаизма.

— Ты имеешь в виду Брахму, одно из божеств индуизма?

— Нет. Хотя, помимо созвучия имен, между ними и есть некоторое сходство. Например, супругу Брахмы звали Сарасвати, а жену Авраама — Сара. Но, помимо этого, история Авраама включает в себя сюжет об открытии единого бога Израиля.

— Итак, бог Израиля, должно быть, очень могуществен, раз он единственный, кто принимает участие в их жизни. — Я осторожно подбирала слова, не уверенная в том, что это именно то, что следует сейчас сказать. — Тогда вовсе не удивительно, что царь построил в его честь великолепный храм!

— Да. Они говорят, что именно Бог предложил построить его еще отцу Соломона, царю Давиду. И был совершенно конкретен в своих требованиях к этому проекту.

— Почему же тогда сам Давид не начал строительство?

— На руках Давида была кровь, он не имел права строить храм. Эта миссия была возложена на его сына, который уже в раннем возрасте проявил удивительную мудрость и целостность. Если главными аргументами Давида всегда были военная мощь и сила, используемая для накопления несметных богатств, привлечения союзников и захвата земель, то для правления Соломона характерны благоденствие и процветание в мире. На четвертый год своего правления Соломон приступил к строительству этого храма.

— Значит, храм был местом поклонения, как наши храмы Солнца?

— На самом деле, этот храм стал новой резиденцией для Ковчега Завета.

— Ковчег чего?

— Это интересная история, но довольно длинная. — Тамрин встал и одернул на себе одежду, стряхнув с волос опавшие на его голову цветочные лепестки.

— погоди, не останавливайся! — опять умоляла я, но Тамрин поклонился мне молча и стал удаляться.

Я последовала за ним. И чем настойчивее я умоляла Тамрина разделить со мной обед, чтобы продолжить слушать его занимательный рассказ, тем жестче он отклонял мои мольбы:

— Меня ждет целое стадо верблюдов! И люди из моего каравана ждут. С ними мне необходимо встретиться, чтобы обсудить пути поддержки экономики Саба на должном уровне. Королева Балкис, ну как вы не понимаете?!

— Но...

Тамрин лишь улыбнулся и остановил мой протест, приложив палец к моим губам. Он прижал к себе мою голову и поцеловал в макушку, еще раз поклонился и пообещал мне вернуться утром, чтобы рассказать следующую историю.